

В то время как на земле разворачивались боевые действия, в небе над Новым княжеством вивернам угрожала другая опасность, и они собрались, чтобы противостоять ей.

Отряд разрушителей, ворвавшийся в Город Магов перед залпом с Холодной звезды, был атакован незванным гостем с неба и находился на грани полного уничтожения.

Ожидая прибытия врага, Регнеджи объявил всем своим подчиненным вивернам:

— Его самое сильное оружие - Светящийся клинок Хилленсинген. Как только он выхватывает меч, из него вырывается лезвие света. Радиус поражения составляет четыре метра. Остерегаться этой атаки не стоит. Если он попадет точно в цель, вам конец. Другой его зачарованный меч - Дрожащая Птица. Он создает шумный грохот, пока летит сам по себе. Предположим, что врагов не один, а два. Разделите силы и попросите одну группу держать этот меч под контролем.

Алс Звездный Всадник не появился прямо над Новым Княжеством Лития, учитывая положение Холодной Звезды, но, несмотря на это, дела шли даже лучше, чем он мог ожидать.

Ему удалось узнать об особых свойствах большинства ранее неизвестных магических предметов, которыми располагал Алс Звездный Всадник. К тому моменту, когда он включил в свою стратегию новость о столкновении и последующем поражении команды саперов, он уже закончил подготовку к новому сражению.

— У него есть магический хлыст под названием "Рука Кио". Его радиус действия составляет не менее двенадцати метров. Иногда он использует его, чтобы закрыть окрестности и защитить себя. В таких ситуациях радиус действия сокращается вдвое или даже больше. Именно этой атаки вам следует опасаться. Двенадцать метров. Повтори, что я сказал, мерзавец.

— Крак, двенадцать... метров.

— Двенадцать...

— Гвварк, не подходи близко.

— Понял? Его основное оружие, пистолет, имеет более дальний радиус действия. Попадания ядовитых пуль достаточно для мучительной смерти, а еще у него есть магические пули с ревущими молниями, стреляющие громовыми раскатами. Если вы будете мешать ему стрелять или перезаряжаться, то сможете сбить эти атаки. Срыв будет происходить в радиусе двенадцати метров, а те, кто получит "роль смерти", будут атаковать все сразу группами в радиусе шести метров.

— Операция... у-яснена...

— Кри-кри-кри! Атаковать Звездного Всадника!

Алс Звездный Всадник был непревзойденным разбойником. Он опережал и легко побеждал многих легенд, прославившихся на весь мир.

Однако условия для Регнеджи Крылья Заката и воинов-виверн, которыми он командовал, были иными. Они предвидели набег непобедимого разбойника. Они также получили полное представление о многочисленных методах нападения Алса и могли ответить на них своими тактическими приемами.

Вивернам не нужен чемпион. Я покончу с этим прямо здесь и сейчас.

Он увидел, как взметнулись стройные крылья, за которыми сияли лунные блики большой и малой лун.

Тот, кто положил конец легендам. Алс Звездный Всадник.

— Давненько я не видел твоего лица. Ты ведь долгое время убегал, не так ли, Трехрукий Алс?

Регнеджи усмехнулся, полный злобы.

— Наконец-то вернулся в стаю, да? Даже такие мерзавцы, как ты, могут быть приняты в мою стаю. Я назначаю тебя ответственным за провизию.

— Тише.

Выстрелы. Трудно было поверить, что молниеносная стрельба происходит в воздухе.

Регнеджи, открыв достаточное расстояние, использовал другого солдата в качестве щита. Он всегда находился в центре стаи и выстраивал их в строй, чтобы прямые выстрелы не достигали его.

— Ква-ха-ха! О, ты злишься? Нет, конечно, нет, верно? У тебя недостаточно мозгов, чтобы злиться. Таким родился! Застрял на земле, ползая по ней, едва способный оседлать поток ветра! Трехрукий отказник, вот кто ты. Я все о тебе знаю.

Алс попытался зарядить следующую пулю. Несколько виверн набросились на него, привлекая его внимание и мешая перезарядке. Одна группа нырнула под землю и прошла под ним. На спинах их доспехов, украшенных гербом Нового княжества, горели пучки соломы, и едкий дым на мгновение закрыл Алсу обзор.

Он взмыл вниз по диагонали и скрылся. Тактика Регнеджи предусматривала и его путь отступления из этой ловушки.

— Как ты думаешь, почему мы ждали тебя здесь, в Литии?

Быстрее, чем Алс успел сориентироваться, раздались один за другим выстрелы. Он уклонился, изогнув тело, и одна из пуль лишь едва задела его кожу.

Атака не представляла собой ничего особенного. Обычный залп выстрелов. Однако стреляли не виверны, стоявшие перед ним.

Посмотрев вниз, Алс увидел отблески многочисленных оружейных стволов на шпилях, возвышающихся над Литией.

— Только глупцу придет в голову использовать оружие - ты знаешь это, Алс?

Оттеснив противника в воздухе, снайперские атаки могли убить его с невыгодной позиции. Эффективная стратегия.

Солдаты-виверны снова начали рассеивать дым. Солома, которую они сжигали, также служила путеводной звездой для солдат на поверхности, показывая им позицию Алса. Выстрелы с башен продолжались без перерыва. Солдаты перезаряжались, и атаки продолжались одна за другой.

Если я прорвусь через брешь в их защитной сети... Нет.

Один из солдат виверны полетел вперед, вызывая его на бой в ближнем бою своими когтями. Это была приманка. Алс знал, что если он остановит крылья, чтобы справиться с претендентом, то будет повержен.

Какое оружие я могу использовать... на таком расстоянии?

С помощью светящегося клинка и Руки Кио он попытался перегруппироваться и начать все сначала. Однако враг подошел недостаточно близко, чтобы он смог поймать в атаку несколько виверн. Не успел он разработать следующий план, как на него обрушился шквал огня.

Дым. Выстрелы. Когти.

— Кекекси ко кхар. (От Регнеджи до ветров Литии).

— Раздражаешь...

— Кент какор. Коккет корп. Кокайто. (Возвращение зеркальной пластины. Струнное солнце. Сияние.)

Алс уклонился от красного света теплового искусства Регнеджи. Пуля разорвала часть его крыла. Это было предварительное попадание, чтобы создать секунду для перехода в наступление. Он начал переходить в боевую стойку, чтобы пустить в ход меч.

— Дрожащая Птица!

С пронзительным криком зачарованный меч отлетел в сторону. Часть роя Регнеджи немедленно отреагировала и перехватила зачарованный меч когтями. В воздухе клинок изменил дугу и вернулся в руку Алса.

По немедленной реакции группы было ясно, что они пытаются забрать зачарованный меч себе. Алус решил, что во время боя лучше не использовать Дрожащую Птицу бездумно.

— Коккет корп. Кокайто. (Струнное солнце. Сияние.)

Конический красный свет.

Регнеджи снова завершил заклинание. Алс уклонился от смертоносного светового луча.

Он не мог позволить себе ни одного прямого попадания. Ему нужно было одновременно следить за ходом боя и за силами противника, которых насчитывалось около сотни, и он не мог позволить себе потерять концентрацию...

Алс достал небольшой магический инструмент, напоминающий урну.

Насыщенная атака солдат виверн продолжалась безжалостно, постоянно заставляя Алса отражать каждую атаку, направленную против него. Все вместе солдаты не чувствовали усталости. Они не остановятся, пока Алс не будет мертв.

— Теперь тебе слишком трудно говорить, да? — насмехался Регнеджи.

— Алс. Трехрукий Алс. Хочешь Холодную Звезду? Ква, ха. Давай я попробую угадать, о чем ты думаешь. Ты думаешь о том, как бы тебе сейчас в руки попала эта Звезда Холода, не так ли?

Разочаровывает, не так ли? Хотя... я сомневаюсь, что твой мозг достаточно развит для таких эмоций!

— Холодная звезда, да?

Если бы у него был луч света, разрушающий город, или разрушительная атака дыхания дракона, он мог бы смести всю армию Регнеджи за один раз.

Когти и оружие побуждали его к действию.

Алс уклонялся от атак, используя отдачу от Руки Кио как второй хвост. Хотя он и не мог ловить и притягивать врагов в воздухе, но, используя ее таким образом, мог свободно менять направление в полете.

— Кекекси ко кхар. (От Регнеджи до ветров Литии).

В этот момент из урны Алса высыпалось нечто, напоминающее мелкие кусочки угля, и упало на улицы Нового княжества. Это была его собственная атака.

— Даже без этого...

Под его глазами взметнулось пламя.

— Кент какор. (Возвращение зеркальной пластины.)

— Я все еще могу уничтожить страну Бегущим по земле...

Линия пламени прочертила прямой путь вперед.

Регнеджи смотрел вниз на происходящее. Уголь, который Алс сбрасывал вниз, - яркие огненные шары, пронесшиеся по улицам на большой скорости, распространялся по всему городу. Это был еще один из магических предметов Алса Звездного Всадника, который он держал в секрете в Городе Магов.

Пламя, которое, казалось, путешествовало по собственной воле, становилось все сильнее, распространяясь по городу. Его звали Бегущий по земле.

Это только городские районы. Там нет никаких военных объектов. Бессмысленная атака. Но Кёрте...

Даже ввязавшись в отчаянную смертельную схватку, Регнеджи первым делом обратился к шпилью, напрямую связанному с центральной крепостью.

Он не распространится на местоположение Кёрте. Погибнут только мирные жители минья.

Облегчение его зрения также стало открытием. Магический хлыст Рука Кио беззвучно вырвался из хватки Алса и пронзил шейный отдел позвоночника солдата, которого Регнеджи использовал в качестве щита.

— Шестнадцать метров. Ква, ха... Ты ведь скрывал свой максимальный радиус действия, не так ли, Алс?

Когда на лидера виверн нападали, ближайший к нему солдат жертвовал собой - без оглядки и не боясь смерти.

— Бессмысленная и поверхностная тактика, в конце концов.

— Что с ними? — спросил Алус, продолжая отстреливать врагов, вклиниваясь с перезарядкой в промежутки между шквалом противников. На месте пробоины, образовавшейся после гибели человека, тут же появлялась другая виверна, и тактические операции Регнеджи оставались совершенно незатронутыми.

— Это не виверны...

— Ква-га-га. Хочешь, я тебе скажу? Я использую Искусство Жизни, чтобы запудрить им мозги. Я сделаю то же самое с тобой.

— Ты лжешь...

Искусства жизни - это навыки, способные вносить восстановительные изменения в клеточную и биологическую активность, но они не могли искажать функции мозга продвинутых интеллектов. Виверны отличались от жуков и рыб. Они были способны постигать Словесные искусства.

Гений, способный вести за собой армии благодаря своему чрезвычайно высокому интеллекту и даже сотрудничать с расами минийцев. Солдаты-виверны, которые в результате жестокого террора и угнетения служили, не боясь смерти.

Эта совершенно необъяснимая аномалия составляла основу армии Регнеджи.

Этот лидер, у которого большая часть его первоначальной стаи была уничтожена Истинным Королем Демонов, всего за четыре года восстановил его, превратив в воздушную армию размером с целую страну.

— Ты снова заговорил... Пытаешься выиграть время, Трехрукий Алс?

Светящийся клинок Алса отразил шквал выстрелов. Затем он предпринял экстренные маневры, чтобы уклониться от четырех выстрелов, обрушившихся на него одновременно. Потом еще один выстрел. Уклониться. Повтор. Ему не давали ни минуты отдыха.

Алс обвел глазами окрестности в поисках необходимого пути отхода с линии огня артиллеристов.

Осаждающая паутина виверн образовалась снова. Не было ни одной дыры, через которую можно было бы проскользнуть.

— Ты что, дурак?! Ква, хва, ква! С каждой секундой вы становитесь на шаг ближе к своей гибели! Это Новое Княжество! Они могут выставить столько стрелков-минья, сколько им нужно! Они собираются в этом районе с тех пор, как ты прибыл, дурак!

— Ты всегда... так много говоришь, Регнеджи.

— В самом деле. Покайся. Прими поражение. Вот почему я говорю с тобой. Чтобы ты понял, как ты ошибаешься и что ты некомпетентный мусор. Послушай, Алс. Послушай и хорошенько подумай. Ты стратегически проиграл еще до своего прибытия.

До этого момента Алс не мог свергнуть лидера, Регнеджи. Не удалось ему и значительно сократить численность армии виверн, как это было во время боя за Город Магов.

Сколько бы это ни продолжалось, Алс Звездный Всадник не мог преодолеть сложившуюся ситуацию.

Плотность дальних атак с поверхности медленно увеличивалась, а армия виверн, ограничивающая передвижения Алса, циклически перебрасывала своих солдат на отдых и восстановление сил. Тем временем Алс постоянно уклонялся от атак, что требовало от него огромной нагрузки на рефлекс и концентрацию, и в конце концов (или даже раньше) его постигла неудача.

Будь то выстрелы обычных солдат, не обладающих особыми навыками, или когти рядовых виверн, не имело значения, когда одно прямое попадание сулило смерть.

Армия, сокрушающая чемпионов. Такова была стратегия командира виверн, Регнеджи Крылья Заката.

— Пора...

Алс хмыкнул, прозвучало это очень мрачно.

Он сложил крылья. В складывании крыльев, предназначенных для наполнения их ветром и воздухом, был только один смысл. Регнеджи насторожился.

Сложить крылья?

Это был акт самоубийства. Алс Звездный Всадник отказался от контроля над собственным полетом.

— Мне нужно было время...

В тот момент, когда он произнес эти слова, Алс был поражен в спину последовательными выстрелами. Один выстрел. Два выстрела.

Пять выстрелов стали прямыми попаданиями. Алс смог уклониться от выстрелов благодаря своей мобильности, основанной на знаниях, и благодаря его простому, прямому выпадку солдатам Нового княжества не составило труда попасть в цель.

— Ну вот и все.

Алс Звездный Всадник продолжил свой спуск.

Он вспоминал картину давно минувших дней. Морские скалы. Крылья, взлетающие к солнцу высоко в небе.

Того, кто бросил свою стаю по праву сильного, и того, кто защищал стаю, чувствуя ответственность, которую налагала на него сила.

Кому из них удалось заполучить нечто по-настоящему ценное?

— Я был прав...

Спускающаяся виверна исчезла в море пламени, охватившего город.

Пламя. Распространяющееся пламя.

Регнеджи осознал, что это возможно. Он крикнул своим последователям.

— Всем спуститься и преследовать его! Предположите, что он выжил, и окружите Алса Звездного Всадника! Если найдете его, не двигайтесь с места! Даже если это будет означать вашу жизнь, понятно?

— Жизнь... Кра-кваа.

— Крррк, окружить, п-понял...

— Не повторяйте! Скорее бегите за ним, глупцы!

Небесная армия начала спуск, подобно грохочущей волне, и нырнула вниз между провалами в городских шпилях.

Если предположить, что в его действиях была какая-то глубокая цель, то это означало бы, что с того момента, как Алс Звездный Всадник выпустил свой огонь... он планировал это.

Затем Регнеджи увидел в одном из уголков города вспышку зачарованного меча.

Свет возвестил о том, что Алс Звездный Всадник выжил. Это был Хилленсинген Светящийся Клинок.

Самый могущественный разбойник истории, помимо различных наступательных магических предметов, был также оснащен магическими предметами для защиты от нападений. Украшение, которое он носил, - круглый кулон - называлось Великим щитом мертвых.

Ранее, когда он привел на помощь Викеона Глеющего, этот поистине непобедимый магический инструмент нейтрализовал черное дыхание дракона и защитил не только его тело, но и окружающее пространство.

Хотя оно и защищало его, но из-за огромной эрозии и боли, которые возникали в качестве компенсации за его активацию, он не мог ни летать, ни атаковать, но пока он находился в середине стремительного спуска, это не было большим недостатком.

— Нашел его! Краа-крааак, нашел Алса Звездного Всадника!

— П-п-погоня... Вперед!

Солдаты-виверны набросились на Алса, пока он летел на малой высоте, петляя по городу. Алсу показались необычными и их речь, и поведение. Его поразило не столько то, что они были неразумны, сколько то, что их язык был прост и неизменен.

— Очень жутко.

Рука Кио, выпущенная из руки Алса, пронзила одновременно трех солдат виверн, отправив их в реку.

Улицы превратились в море огня. По городу побежали бесплотные языки пламени. Алс управлял наземными бегунами, поджигая все новые и новые районы города и мешая наземным войскам быстро реагировать.

Таков был его план.

Если снайперский огонь с минья был методом атаки Регнеджи, то ему просто необходимо было полностью уничтожить это средство.

Вместо того чтобы подниматься высоко в воздух, где его могли выцелить с многочисленных шпилей, он полетел ниже. Он заманивал врагов в промежутки между шпилями и другими зданиями, побеждая их одного за другим, теперь, когда они были отрезаны от стрелков и их подкрепления. Он использовал свой козырь в Великом щите мертвых, потому что выиграл достаточно времени, чтобы огненные шары Бегущего по земле успели распространиться.

— Учитывай источник и принимайте контрмеры.

Эти слова когда-то сказал ему его друг-минья.

Даже сражаясь со знаменитыми легендами по всему миру, Алс Звездный Всадник постоянно думал и придумывал контрмеры.

Он считал, что это и есть настоящая сила.

— Я буду противостоять этому. Точно...

— Ты думал, что сможешь сбежать?

Голос раздался у него за спиной. Алс повернул шею, чтобы посмотреть ему в лицо.

К нему спускался Регнеджи в сопровождении еще нескольких десятков воинов-виверн.

— Я не сбежал из стаи, как ты. Поэтому... твой побег закончится здесь. Тебя убьет та же стая, от которой ты сбежал.

— Ты говоришь "побег", но... ты спасаешься от своих врагов, — угрюмо ответил Алс.

— Значит, ты считаешь свою стаю своим врагом.

— Мерзавец

Независимый разбойник никогда не заботился о своем роде. С самого рождения он был еретиком, не принадлежащим к роду вивернов. Для Алса настойчивое желание Регнеджи принадлежать к рою по прошествии стольких десятилетий было не более чем шуткой.

— Здесь ты сгоришь заживо, Трехрукий Алс.

Авангардные солдаты виверн ринулись в бой. Их монотонное продвижение было легко сбито вспышкой светящегося клинка.

На меньшей высоте, впритык к зданиям, невозможно было давить на Алуса со всех сторон, как это делали солдаты виверн раньше. Они были вынуждены остановиться на одном направлении. Туши солдат виверн опустили на городские улицы...

А затем взорвались.

— Взрывчатка...

Резкий взрыв заставил его пошатнуться, и в тот же миг на него ринулся следующий заряд.

Безумная армия, в которой никто не дорожил своей жизнью. По сути, они шли на него именно для того, чтобы умереть. Ныряли в пламя, чтобы Алс оказался в последствиях их взрывов.

— Что это такое? — с раздражением произнес Алус, сдерживая кошмарное и неумолимое нападение.

— Это абсурд... Это не виверны...

Они не были свободными. У солдат не было ничего из этого - ни одной из тех черт, которыми обладали виверны и которые делали их вивернами.

Взрывы продолжались. Светящийся клинок сверкнул, в мгновение ока рассекая воздух.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Точно! Это больше не виверны!

Раздался тревожный шум крыльев, которого Алс до этого не слышал.

— Кекекси ко куюха. Кириккер. Кенхаор... (От Регнеджи до крыльев Евпы. Головокружительный полог. Влажные деньги...)

Среди всего этого хаоса разворачивалась решающая битва.

В центре силы Регнеджи широко расправил крылья.

— Котастенон....

Среди красного пламени появился дым. Впрочем, это был не дым, а чрезвычайно маленький и тонкий рой. Не только виверны обитали в шпильях, возвышавшихся над Новым княжеством Лития.

Регнеджи Крылья Заката выпустил еще одну армию, затаившуюся в городе.

— Дурак. Ты жалкий идиот. Неужели ты думал, что бежал в этом направлении по собственной воле? Почему бы мне не рассказать тебе кое-что интересное?

Алс крутанул свое тело в воздухе. Дым был ядовитым. С каждым вдохом он чувствовал, как в его тело проникает какая-то чужеродная субстанция.

— Определенный вид жуков-клещей естественным образом привлекает запах горячей пыльцы. Эти жуки находятся под контролем моих Искусств Жизни. В Городе Магов вы сожгли немало моих солдат, да?

— Крааак...

— Ты вдыхал дым от разоженной соломы. Остатки от взрывов смертников тоже прилипли к твоим легким. Эти самоубийственные атаки привели тебя сюда, в охотничьи уголья жуков, окруженные со всех сторон их гнездами. Эти ваши ничтожные мысли... С самого начала все и вся полностью соответствовало моим прогнозам. Для эффективности мне нужно не так много жуков, как ядовитого газа.

Жуки с шумом начали обгонять Алса. Выдвинувшиеся вперед солдаты должны были прижать Алуса к земле, чтобы тошнотворный рой насекомых мог захватить его.

Его подвижность не могла ничего сделать, чтобы стряхнуть насекомых, собравшихся в его

теле. Он также не мог испепелить их своим светящимся клинком. Ни выстрелы, ни удары кнутом не были эффективным решением.

— И что, по-твоему, произойдет? — насмеялся Регнеджи, глядя с высоты на бьющегося в агонии, но продолжающего сопротивляться разбойника.

Десантная армия Нового княжества Лития представляла собой рой виверн, лишенных собственной воли. Что именно сделал гениальный вождь, чтобы сохранить свою стаю, несмотря на то что она была отнята у него во время катастрофы Истинного Короля Демонов?

— Они прокусят вам небо и ноздри... а затем сожрут центр свободы воли в твоём мозгу.

Регнеджи Крылья Заката был несравненным гением.

Вундеркинд в искусстве жизни, способный наделять насекомых поведением и чертами, невысказанными в естественном мире. В этом и заключалась его необычная способность повелевать стаей и заставлять их преодолевать свои природные инстинкты.

Контролируя жуков, чтобы они унижали других виверн, пока те не обретали поистине насекомоподобные когнитивные функции, он мог привить им искусство жизни, внушая слепое подчинение. Подобным образом он поглотил еще несколько стай виверн, создав таким образом свою нынешнюю армию.

Командует вивернами. Также способен управлять ордой, чрезвычайно звериной по своей природе - укротитель.

— Позволь мне угадать, о чем ты сейчас думаешь.

— О чем... думаю?

— Верно. В отличие от предыдущих, я подошел к фронту, чтобы мои Искусства Жизни могли дотянуться до тебя. Ты думаешь, что сможешь просто использовать свой последний прилив сил, чтобы напасть на меня врасплох и отрубить голову командующему, не так ли?

— Контрмера...

Если насекомые блокировали дыхательные пути Алса, делая невозможным дыхание, значит, оставалось совсем немного времени до того, как они прорвут его небо и проникнут в мозг. Хотя не исключено, что, лишенный кислорода, поток солдат виверн разорвет его на куски первым.

— Достань свой зачарованный световой меч.

Разбойник выхватил свой зачарованный световой меч и бросился на Регнеджи. Азартная игра в последние мгновения жизни. Регнеджи тоже все понял. Используя несколько виверн в качестве жертв, он сбежал вверх, вдоль местности.

— Бессмысленно, мерзавец.

Даже если бы ему удалось убить Регнеджи, это не изменило бы обреченности Алса.

Жуки уже проникли в его тело. Их директивы, переданные Искусством Жизни, не исчезнут, даже если пользователь Искусства Жизни будет уничтожен. Его мозг просто сожрут изнутри, и он будет бессильно что-либо сделать, чтобы остановить их.

— Кекекси ко куюкха. Кириккер. Кенхаор. Котастенон". (От Регнеджи до крыльев Эупы. Головокружительный полог. Влажные деньги. Помехи.)

Алс вздрогнул, когда его тело вновь заполонило еще большее количество жуков.

И попытка сократить расстояние, и положение, в котором он летел, оказались в пределах ожиданий Регнеджи. Атака Алса с самого начала не могла достать Регнеджи, защищенного защитным строем.

Последняя атака истощила остатки его сил, и зачарованный световой меч выскользнул из руки Алса. Его мушкет и мешок, в котором хранились безграничные магические предметы, упали на землю.

Магические предметы, основа беспрецедентной силы Алса Звездного Всадника...

Алус уставился в небо.

Оно было уже недостижимо.

— Твоя жизнь была бессмысленна. Сокровища, которые ты собрал, и твоя слава тоже", - сказал Регнеджи, глядя на Алса сверху вниз.

— Ты умеешь петь? Я нашел настоящее сокровище. Больше, чем любое из твоих.

— Всерьх... — пробормотал Алс, глядя на копошащихся жуков, мешавших ему дышать.

Он не поднимал глаз на Регнеджи.

— Я думал...

Вместо этого он смотрел на шпиль позади себя.

— Что? Я побеждал тебя с самого...

Если перенести бой на более низкую высоту, то шпили будут во всех направлениях. В Новом княжестве Лития эти жилища виверн росли по всему городу, как лес.

Поняв, куда устремлен взгляд Алса, Регнеджи тоже повернулся, чтобы посмотреть на шпиль позади него.

Пока он наблюдал за Алсом сверху и был защищен вивернами, ему не нужно было беспокоиться об опасности.

О чем же говорил Алс Звездный Всадник? Если бы Регнеджи пришлось гадать, о чем думал другой виверн, то...

— Я думал, ты убежишь вверх.

— Впрочем, я уже победил.

С вершины шпиля лилось огромное пламя.

Магический предмет пламени, который двигался по воле своего владельца, Земляной Бегун.

Устремляясь изнутри шпиля в небо, он сжигал своим чудовищным жаром Алса и Регнеджи вместе, которые находились в зените пути волшебного предмета.

— Ты слишком много говоришь, Регнеджи.

Схватка с предводителем виверн была предрешена. Алс посмотрел на десятки солдат виверн, полых теней того, чем они когда-то были, сгрудившихся на земле. Легкое покашливание, и на землю полетели куски изжаренных тушек жуков.

Несмотря на то, что его тело было поглощено ревущим пламенем, единственной травмой Ауса стали ожоги дыхательных путей, вызванные вдыханием раскаленного воздуха. За мгновение до того, как его собирались испепелить вместе с противником его же собственной атакой, он активировал единственный оставшийся у него магический инструмент - Великий щит смерти.

На расстоянии, недостижимом для его атак. Внутри его тела затаился смертоносный рой жуков.

Алс не смог предугадать ни один из этих гамбитов. Тем не менее он был изгоем, неизменно реагировавшим на все сценарии сражений, с которыми ему приходилось сталкиваться, независимо от того, насколько далеко выходили за пределы его способностей к прогнозированию.

— Если бы ты молчал, у меня было бы больше проблем.

Минимальная защита. Защищать только себя. Пламя, которое он целенаправленно обрушил на себя, испепелило все, кроме его собственного тела, а рой насекомых, вторгшихся в него, был безжалостно истреблен.

Ему пришлось на время отказаться от зачарованного меча и мешка, чтобы они не попали в реку пламени.

Спустившись вниз, он вернул свои сокровища.

Тем временем крылатый силуэт унесся в ночное небо, оставив за собой выжженную огнем землю.

С земли, охваченной пламенем, Алс увидел крылатый силуэт, улетающий в ночное небо.

Все его тело было покрыто сильными ожогами, и казалось, что Регнеджи летит к шпилю центральной крепости.

Виверна, выбравшая свободу, просто наблюдала за его уходом. Хотя это не было актом милосердия.

— Прощай...

Ночная Лития, некогда оживленная, теперь стала еще ярче, хотя освещение исходило от пламени разрушений.

В хаосе сгорело множество домов, горожане не могли нигде укрыться, напуганные не только пламенем, но и колоссальным тарантулом, прорвавшим оборонительную линию, и военными

силами, проникшими в город вслед за ним.

Сквозь это зрелище, мерцая от жара, бежали две фигуры.

— Элея! Город горит! Откуда взялся этот огонь?!

Элея мрачно осмотрела место происшествия. В данный момент главой оперативного командования в Городе магов был двадцатый министр Хидо. Даже если предположить, что он мобилизовал свои силы в ответ на внезапное нападение Холодной Звезды, он был не из тех, кто согласится на операцию, в ходе которой жилые кварталы превращаются в пепел.

Иными словами, этот ад вызван либо бешенством солдат Города Магов, либо каким-то другим фактором... Может, пожар устроила какая-то другая сила? Какова бы ни была причина, Ауреатия наверняка воспользуется неразберихой, чтобы уничтожить Новое княжество...

Ситуация стремительно ухудшалась. Если солдаты и впрямь разбушевались, союзники они или нет, но они были опасны.

— Элея...

Киа резко остановилась.

Ее взгляд упал на двух солдат, направлявшихся в их сторону, и они явно не принадлежали Новому княжеству.

Они, похоже, отделились от основных сил и переговаривались друг с другом, их окровавленные мечи низко висели в руках.

— Эй, смотрите. Там женщина. Она из Нового княжества, да?

— Остановись. Сосредоточься на задаче. Она даже не солдат.

— Как будто мне есть до этого дело! Наш город был разрушен этими ублюдками! Они все виновны!

Проревел один из мужчин, его глаза налились кровью. Элея слышала, как Киа сглотнул, осознав нависшую над ними угрозу.

Элея огляделась в поисках пути отступления. Судя по всему, многие дороги не пострадали от распространяющегося огня, но им не угрожала настоящая опасность. С помощью силы Мирового Слова можно было бы легко загнать этих двух мужчин обратно, но...

Если это солдаты Города Магов, то они союзники Ауреатии... Мне нужно избавиться от каждого свидетеля силы Мирового слова, но без какого-то предложения это будет сложно сделать...

— Вы двое... Так, девочки, стойте здесь!

Взволнованный мужчина выхватил меч и стал угрожать паре. Он начал приближаться.

Киа заговорила с легкой дрожью в голосе.

— Элея.

Стоило только дать Киа разрешение, и она легко лишила бы мужчину силы. Киа достаточно

было просто произнести слова "не двигайся".

— Подожди, Киа. Я... Сначала я попробую с ним поговорить.

— Что у нас тут? Ссоримся из-за девушек в такое время?

— А?

Элея услышала низкий голос, раздавшийся прямо у нее за спиной без какого-либо предварительного предупреждения о его присутствии.

Резко обернувшись, она увидела скелет, закутанный в рваный плащ. Она совершенно не понимала, как и когда он успел подойти так близко.

Скелет повернул свое белое копьё и обратил свои впалые черные глазницы в сторону мужчин.

— Звучит забавно. Позвольте мне присоединиться.

— Не лезь! Такой конструктивный ублюдок, как ты...

Его слова оборвались. Его язык полетел вместе с обезглавленной головой.

— Ик!

У второго мужчины было достаточно времени, чтобы отреагировать на трагедию. За несколько секунд до этого ему перерезали сонную артерию.

Никто из присутствующих даже не заметил движения копьё. Между скелетом и солдатами было расстояние в два дома, а посередине стояли Элея и Киа.

— Ну вот...

Около трупов скелет закинул копьё на плечо и, казалось, оценивал Элею и Киа.

Копейщика, устроившего перед ними сцену резни, звали Шалк Звукорез.

— Вы оба не похожи на жителей Литии. Кто вы?

— ...

— Тишина, да? Буквально тише, чем мертвые, не так ли?

Пошутив, Шалк снова покрутил длинным копьём.

Даже Элея Красная Метка могла судить об этом по присутствию скелета - противник перед ней был совершенно иного уровня, чем любой из виденных ею воинов. Если бы он захотел, сопротивление или побег стали бы для Элеи и Киа невозможными.

Нужно действовать первыми - пусть она скажет ему, что он умер.

Даже конструкции, созданные из туш, имели скоротечную жизнь, формируясь из Искусства Слова. Приказ Мирового Слова все равно должен возыметь действие. Но сможет ли Киа произнести его достаточно быстро?

Копьё скелета было быстрее речи. Может ли она управлять действиями Киа без речи?

— Я...

Киа заговорила, ее голос был жестким.

— Я приехала из провинции Эта Сильван, чтобы учиться. Эта женщина - мой учитель... так что вы спасли нас... верно? Спасибо.

— ...

— Но...

Бирюзовые глаза Киа смотрели на двух, теперь уже молчаливых, солдат.

— Но я не думаю, что тебе нужно было их убивать.

Шалк ненадолго остановился.

— Киа!

— Что? Он не делал этого! Они ничего не сделали! Мы сами могли бы справиться с этим гораздо лучше!

— Хе-хе. Ха-ха-ха-ха.

Плечи скелета затряслись. Он смеялся.

— Ты права. Эта маленькая леди права.

Снова взяв в руки свое окрашенное кровью копьё, Шалк указал в одном направлении.

— Солдаты Нового княжества эвакуируют людей на восточную сторону. Они выведут вас. Огонь там все еще слабый.

— Как... тебя зовут?

— Имени больше нет. По крайней мере, то, которое было у меня при жизни.

Уклонившись от столкновения с грозным копьеносцем, двое укрылись в переулке. Им нужно было быть внимательными, чтобы избежать новых столкновений, подобных последнему.

— Киа. Тебе действительно стоит сбежать со мной. Я понимаю, что ты волнуешься за Лану. Но теперь ты понимаешь, не так ли? Сейчас... не время для детского самолюбования.

Элея присела и потрепала Киа по щеке. Девушка кивнула.

— Ты права...

Киа ничего не знала - ни о том, что ужасные виды перед ней были сценами войны, ни о том, что женщина, которую она пыталась спасти, Лана, была целью, которую Элея должна была убить. Она была глупой эльфийкой из первобытного леса, которой и в голову не приходило задавать вопросы. И все же Элея спрашивала себя.

А что, если бы я была на ее месте?

Если бы в какой-то момент... нашелся хоть один человек, взрослый, которому она могла бы

доверять, который оградил бы ее от зла в этом мире, как бы она закончила?

Нет... Я уверена, что у меня была бы еще более жалкая жизнь. В этом мире никто не на твоей стороне. Все, что у меня есть, - это моя собственная сила. Я своими руками найду счастье...

Мать Элеи, проститутка, содержалась как любовница одного из аристократов Ауреатии и доживала свои дни, так и не заработав ни одного вознаграждения. Элея не собиралась заканчивать жизнь так же. Используя все возможные способы, а также занимаясь грязной работой, вроде убийств и шпионажа, она наконец-то воспользовалась своим шансом.

Мировое Слово. Поистине подлинная и несравненная сила, ради Элеи.

Девушка подняла голову и посмотрела Элею в глаза.

— И все же, пожалуйста, позволь мне спасти ее...

— Киа...

— Я не могу этого вынести... Я могу сделать все, что угодно, кроме спасения подруги? Если я не сделаю что-то здесь, то, когда вырасту, обязательно пожалею об этом.

Маленькие пальчики Киа прижались к щеке Элеи.

— Так пойдем со мной. Учитель. Я буду защищать тебя, поэтому смотри, как я поступаю правильно. Я хочу, чтобы ты пошла со мной, несмотря ни на что... Элея!

— ...

Элея закрыла глаза, когда ей в голову пришла необъяснимая мысль, иррациональная даже для нее самой.

У нее не было причин избавляться от Ланы Лунной Бури. Теперь Лана не смогла бы вернуться ни в Ауреатию, ни в Новое княжество. Не было бы причин рассказывать кому-либо о связи Элеи с Мировым Словом, да и вряд ли такая возможность представится.

— Я все равно непобедима. Я хочу быть счастливой.

Элея почувствовала тепло тела Киа и легкую дрожь в ее пальцах.

Элея хотела счастья. Это то, на что она всегда надеялась.

— Да. Это хорошая мысль.

Элея улыбнулась. Когда она провела рукой по светлым волосам Киа, ее нежно-бирюзовые глаза наполнились слезами.

— В итоге именно я сегодня кое-чему научилась. Ты моя лучшая ученица, Киа.

Снова ориентируясь по кусочку ткани, они отправились бежать через центр бедствия. Даже когда в воздухе и на земле разворачивались жестокие военные действия, ни один из разрушений не достиг их двоих, как и велела Киа.

Как только война началась, ситуация быстро разрешилась бы в невообразимом измерении ужаса и страха. Будь то победа или поражение. По иронии судьбы, это также служило

доказательством справедливости правления через подавляющую индивидуальную силу, которую приписывала себе Тарен Наказанная.

— Эй, Элея! Мы ведь еще сможем вернуться, правда? В те времена, когда все было мирно?

— Ну...

— Город, который Лана так любила, оказался в таком состоянии, и... Лана тоже так много страдала! Это ужасно, не так ли?!

— Да... очень ужасно.

Истории Киа и Элеи были далеки друг от друга. Киа ничего не понимала. Провинция Эта Сильван, где она выросла, была одним из немногих рубежей, где удалось избежать злодеяний Истинного Короля Демонов. Она ничего не знала о том, насколько необратимы трагедия и ужас в нынешнюю эпоху.

— Надеюсь, все смогут вернуться к нормальной жизни.

Серия сражений, разразившаяся после бомбардировки Города Магов Новым княжеством, складывалась в пользу Ауреатии.

С точки зрения стороннего наблюдателя, это было результатом двух факторов: командования Хидо Зажима, который предвидел падение военных объектов Города Магов и заранее разделил свои силы, и солдат Города Магов, которые вслед за Харгентом Неподвижным перешли в контрнаступление против рейда армии виверн, что в обычных условиях уничтожило бы оборонительные силы города.

Новое княжество было быстро втянуто в решающую наземную битву, причем быстрее, чем успело создать свою главную силу - сеть ПВО армии виверн.

Однако больше всего ход битвы изменили два Шура, которые превзошли все ожидания Нового княжества.

Могущественный негодяй Алс Звездный Всадник, ввязавшийся в битву и уничтоживший огромную часть армии вивернов вместе с вожакom стаи Регнеджи. Кроме того, оружие конструкторов, Нихило Вихревая Давка, в одиночку разрушила оборонительные линии на земле, впустив в город скопившиеся за ней вражеские военные силы.

Если бы это был мир Запределья, то человеку, обладающему силой, достаточной для того, чтобы одолеть армию целой страны, не позволили бы существовать.

Даже в этом мире - месте, где недопустимые извращения дрейфовали в качестве визитеров, - во время двадцатипятилетней темной эпохи существования Короля Истинных Демонов существовали угрозы, рассеянные по различным регионам, лежащим в спящем состоянии.

Однако теперь все было иначе. Голем подземелья уничтожил Наган, Викеон Тлеющий умер, а новый самопровозглашенный Король Демонов собрал сильных воинов несравненной силы для Нового Княжества Лития.

Эпоха, построенная на терроре Истинного Короля Демонов, после смерти прежнего монарха начала пробуждаться.

— Знаешь, мне тоже очень понравился этот фонтан.

Дакай Сорока застыл на крыше, глядя вниз на рухнувший и разбитый фонтан на площади.

Тлеющие дымы, идущие из северо-западной части города, были видны даже так близко к центральной крепости. Самодвижущееся пламя, порожденное магическим предметом, который Алс Звездный Всадник выпустил на волю во время стычки, продолжало распространяться, не обращая внимания на городскую структуру, и часть пламени добралась до военных объектов города.

Взглянув на небо, он увидел, как группа патрулирующих солдат виверн рассекалась на части и начала падать на землю. Нихило Вихревая Давка, продолжая наступать на центральную часть города, без конца сбивал воздушные угрозы.

— Мы действительно проиграли.

Он зажег свою сигарету ручной скрутки. Тонкая струйка дыма понеслась по ветрам Нового княжества. Привкус разрухи.

Несмотря на то, что он гордился своей высочайшей проницательностью, даже он не мог предположить, что вмешательство двух массивных угроз так повлияет на план сражения. Он не верил, что Новое княжество слабо. Перед лицом Алса Звездного Всадника обычные солдаты, не являющиеся вивернами, не смогли бы и поцарапать его. Это было справедливо и для оборонительной линии, пытавшейся сдержать Нихило Вихревую Давку, которую не смогли бы одолеть даже технологии из Запределья.

Шпиль, на который он нацелился, издал пронзительный треск и рухнул у основания. Сотрясающий землю обвал продолжался. Даже среди вибраций босоногий Дакай не шелохнулся.

Наконец появился враг...

Огромная черная членистоногая нога шагнула вперед из щели в обломках, расколов под собой каменную мостовую. Красные глаза, отчетливо сверкающие даже в темноте ночи, кошмарно мерцали.

Дакай отшвырнул к ногам работавший у него радио и встал лицом к лицу с ужасающим монстром.

— Отряд уже отошел. Остался только я.

— Вот как? Как любезно с вашей стороны сообщить мне об этом, спасибо.

Мертвый тарантул ответил голосом юной девушки.

— Тебе следовало бы сделать то же самое.

— О чем ты говоришь? Это было бы очень зря.

Он приказал солдатам отступить, потому что не хотел, чтобы они мешали ему.

Клинок его меча по форме напоминал бистури - волшебный клинок Раджукорта. Этот меч с абсолютной ловкостью отражал любые атаки. Это был сосуд, не поддающийся логике Запределья и тех, кто был изгнан сюда. До прихода в этот мир не существовало никого, кто бы выжил в схватке с Дакаем Сорокой.

— В таком веселом мире все принадлежит мне.

— Ти-хи-хи... О? Тогда не забудь хорошенько рассмотреть его перед смертью.

Раздался ударный взрыв, когда звуковой барьер был разрушен. Дакай мгновенно взмахнул магическим клинком и уклонился от смертоносного залпа струн. Невероятная сила натяжения с силой оттолкнула его руку.

В этот момент наступление колосса остановилось. Органический танк Хелнетена под своей непомерной скоростью и весом смял весь дом, возле которого стоял Дакай.

Девушка хихикнула, услышав отголоски разрушений.

— В итоге все разбивается на мелкие кусочки.

Дакай легким движением уклонился от удара и снова приземлился на землю. Он наблюдал за своим врагом.

Конструктор, да. Такая же, как те, что я видел в Нагане. Значит, у этого тарантула должно быть ядро, поддерживающее его жизнь, как у тех големов.

Гнусный красный свет оставлял за собой след в темноте, определяя местоположение Дакая. Тарантул полагался не только на свою силу и скорость. Его чувство восприятия было чрезвычайно острым, что позволяло ему фиксировать и наносить точные дальние удары по вивернам над головой.

Восемь ног зашевелились. Держа руку в кармане, Дакай наблюдал за их движениями. Одна нога начинала взмахи, за ней следовала другая. Затем следующая. Двигались грудные суставы. Голова. Шея. Живот. Восприятие девианта улавливало движение мышц и нервов даже сквозь толстую броню монстра.

Значит, она внутри, да?

Он пришел к выводу, что у тарантула есть пилот. Если и существовала причина, по которой миниатюрная нация Ауреатии смогла бросить на фронт такое воплощение кровавой бойни, так это потому, что у него был пилот, способный управлять его боевой мощью.

В воздухе раздался вибрирующий толчок. Дакай уклонился, сделав полшага. Каменная стена позади него была рассечена режущей нитью и начала скользить по диагонали к земле. Он пошевелил пальцами левой руки, лишенной меча.

Я должен убить того, кто находится внутри этой штуки. Как это сделать?

Следующий заряд отбросил его назад. Он отклонил верхнюю часть тела вниз, как бы падая. Нырнув под тело тарантула и уклонившись от удара, он одновременно ударил зачарованной саблей между его восемью ногами, используя скорость атаки противника.

— Ха-ха-ха. Ну, давай!

Он понял это по отклику своей сабли. Он не получил ни единой царапины. Удар магического клинка Раджукорта, благодаря своей скорости всегда опережавшего противников, просто соскользнул с бронированной поверхности.

— Не слишком ли это сложно?

— Вы весьма искусны, не так ли, господин мечник?

Его зачарованная сабля нацелилась на сустав, соединяющий ногу с телом.

— Но против меня вам не победить.

— Мечник? Мечник, да. Хммм...

Была еще одна атака, которую Дакай попытался провести во время предыдущего боя. Скрутив сверхпрочную нить тарантула, оставшуюся после последней атаки, в кольцо, он попытался использовать силу заряда Нихило, чтобы свернуть ей шею и перерезать ее. Движениями левой руки он вытягивал нити для атаки.

Судя по тому, что он видел, это тоже оказалось неэффективным. Несмотря на то что вся сила удара пришлась на голову с пятью светящимися красными глазами, на ней было заметно лишь одно пятно.

Мечник, ха...

У тарантула, которого пилотировала Нихило, была отрублена половина головы.

У Дакая Сороки не было возможности разрушить броню врага с помощью любой из доступных ему атак, но если так, то кому же удалось нанести эту режущую рану?

— О, вон там... Видишь фонтан?

Беззаботно проговорил Дакай, переместившись в позицию лицом к органическому танку.

— Вообще-то он мне очень понравился. Мне нравятся здания и пейзажи, видишь ли. Потому что их нельзя украсть.

Еще одна дальняя атака струной пронзила его.

— Ха-ха-ха.

Дакай рассмеялся. Он наблюдал за состоянием своего врага.

Броня Нихило Вихревой Давки была мокрой. Ее последняя атака разрушила водный канал фонтана.

Начальная подготовка к очередному наступлению. Он уже видел их несколько раз, но в этом движении была какая-то тонкая разница.

Планирует использовать нити.

Нити протянулись перед ней, когда она нанесла удар. Все нити, которые она выпустила, стали частью ее паутины. Даже если он увернется от первоначальной атаки, отдача от ее нитей пошлет его в спину. Нити тарантула, достаточно прочные, чтобы выдержать вес гиганта, также

усиливали его топчущую силу.

— А теперь... пора умирать.

Перед самым выходом танка Дакай сделал знак рукой за спину.

— Для кого?

Внезапно сверху на Нихило упал луч света, от которого каменная мостовая закипела. Ее черные членистоногие ноги погрузились в плавящуюся землю. Выдерживая яростный жар, она попыталась подползти на передних лапах, но, не имея опоры, они тоже погрузились. Воздух шипел от жара, белое и черное смешивалось в серую дымку.

По радио, по которому Дакай передавал перед самым началом боя, должны были подготовить залп.

Это была самая сильная огневая мощь в арсенале Нового княжества. Магический предмет, используемый для обстрела городов с дальнего расстояния. Холодная звезда.

— Нгхаа...

Всеразрушающий луч света, выпущенный со шпилья, предназначенного для артиллерии магических предметов, продолжал безжалостно светить на врага Нового Княжества. Еще до окончания первого взрыва крики боли молодой девушки прекратились.

— Ти-хи-хи. Хи... хи... хи-хи-хи.

Она смеялась.

Холодная каменная плита, в которую погрузились ее ноги, раскололась. С чудовищной физической силой она вытащила свое тело.

Сразу же после этого она выпустила в небо нити, уничтожив артиллерийский шпиль, пытавшийся убить ее.

— А ты думал, этого будет достаточно...

Ее доспехи были сделаны из небесной стали, сверхъестественного магического камня. Это был материал, который не могли поцарапать ни жара, ни сила. Ни мечи, ни стрелы, ни бомбардировки не могли его пробить.

Даже трансцендентная Звезда Холода не была исключением.

— ...чтобы убить меня?"

Суровая правда о том, что Звезда Холода была совершенно неэффективна, не привела Дакая Сороку в настоящий кризис.

Непосредственно перед бомбардировкой он заманил Нихило, чтобы тот обрызгал ее водой из фонтана. Когда в нее ударил луч света, воздух внутри должен был вздуться от жара и образовать пузыри в трещинах неуязвимого панциря.

Однако, даже обладая несравненным зрением, Дакай не заметил никакой подобной реакции.

Полностью герметичный. Даже вентиляционных отверстий нет? Как же человек внутри до сих пор жив?

Отсутствие щелей в броне означало, что дефект, о котором догадывался Дакай, - эффективный способ ранить пилота - на самом деле не существует.

Я не могу пытаться задушить ее. Затопление бесполезно. Моя зачарованная сабля не действует. Даже если она погребена, она может освободиться. Уловки, чтобы скрутить ее нити, прицельные удары по суставам, прямая атака Холодной звезды - все это ничего не даст.

Ему оставалось только смириться с тем, что уничтожить тарантула невозможно.

Он был уверен, что эта конструкция намного превосходит Голема подземелья, которого он видел в Нагане. Главное оружие этого мира превосходило даже самые смелые фантазии выходца из Запределья.

— Серьезно... Ха-ха. Как, черт возьми, кто-то вообще смог сделать эту штуку?

— Ты мне мешаешь.

Уперев обе руки в бока, Дакай смотрел на приближающегося к нему тарантула. Поперечное сечение, вырезанное на голове, напоминало гладкую зеркальную поверхность. Судя по тому, как хорошо сохранилась форма, несмотря на обожженные нервы и внутреннюю плоть, броня из волшебных камней проникала в плоть внутри.

Он поднял челу. Глаза Дакая уловили это движение быстрее, чем обычный человек успевает сделать один вдох. Он наблюдал за светящимися красными глазами. Наблюдал за ними. Атака последовала слева. Ловким движением он парировал и...

— Хнгааа!

Сильный удар отправил Дакая в полет. Он столкнулся с железным столбом, уцелевшим во время пожара на площади.

Сверхъестественные боевые навыки визитера позволили ему отразить большую часть удара, и он едва удержал левую руку от перелома под ее натиском. Обычный человек почувствовал бы, как энергия проходит через все его тело и разлетается на куски.

— Хорошо...

Это было весело. Дакай Сорока наслаждался этим миром. До того как он попал сюда, никто не мог противостоять ему в бою.

— Хорошо. Пойдем... Пора попробовать.

— Ты еще жив?

В голосе девушки слышалось подозрение. Если он смог так отреагировать, то должен был с самого начала полностью уклониться от удара. Это означало, что он хотел принять удар.

— Почему... кха, никто никогда мне не верит?

Дакай покрутил в руке зачарованную саблю. Его противник был уже прямо перед его глазами.

— Я разбойник, понимаешь...? Я не мечник и не врач, понимаешь?

— Понимаю. Тогда, думаю, мы поладим.

Нихило приготовилась к следующей атаке. Она знала, что нынешняя позиция Дакая означает, что он готов уклониться от ее удара. Ее удары ногами, чтобы отправить его в полет, будут столь же неэффективны. Ей нужно было втоптать его в землю или зажать между двумя челами и раздавить.

— Я тоже хочу подружиться с минья, но мне никто не поверит.

— Ха-ха-ха. Правда. Впервые нам удалось поболтать. Я, видишь ли, очень разговорчивая.

Она подошла к нему. Не успела Дакай договорить, как ноги колосса превратились в сплошное пятно. Это было мгновенное нападение, слишком быстрое, чтобы успеть уклониться, учитывая скорость реакции противника.

Атака рассекла воздух. Дакай двигался со скоростью, превышающей возможности его физического тела.

— Видишь, вот так...

Нити! Нихило поняла. Он использовал нити, которые она растягивала по полю боя во время их поединка. Он использовал их упругую отдачу, чтобы проскользнуть прямо в лоно Нихило.

— Я краду оружие...

Раненое лицо тарантула - коварный бандит вытащил меч из единственной рваной раны монстра.

— Я также взламываю замки.

Это был не волшебный клинок Раджукорта. И не длинный меч. Более того, Дакай вообще впервые использовал его.

Получив неожиданный удар, Нихило отступила и попыталась перегруппироваться. Даже если бы ей проббили голову, это никак не повлияло бы на функции нежити. Она могла атаковать, защищаться и совершать маневры.

— Что?

Девушка была в замешательстве от того, что она почувствовала.

— Что ты сделал?

Она почувствовала ночной воздух на своей голой коже. Ощущения передавались ей через Хелнетена, но она чувствовала их собственной кожей.

— Ну вот, как я и предсказывал - вполне симпатичное личико.

Она по-прежнему могла управлять танком, как и раньше. Его подвижность ничуть не пострадала. Однако.

Кабина Хелнетена была открыта, и тело Нихило, упакованное внутри, оказалось на виду.

— Я подумал об этом.

Перед глазами возникла фигура бандита. Нихило - ее настоящая форма - стояла лицом к лицу с врагом, который забрался в ее кабину.

— Если этот танк сделан из органического материала, то для движения он использует свои нервы. Значит, если им кто-то управляет, то он должен передавать команды по нервам, проходящим через мышцы... И я подумал, что если это так, то я уничтожу эти нервы, верно?

В левой руке Дакай Сорока держал короткий меч без рукояти.

— С ядом мандрагоры, разрушающим нервы.

Это был кинжал Хигуаре Пелагиаля.

Когда они впервые встретились и он увидел, как Хигуаре разрезает ягоду боярышника, Дакай уже успел собственноручно испытать один из многочисленных кинжалов, спрятанных в теле Хигуаре. Прямо на глазах у всех, с такой ловкостью, что никто даже не заметил, он уже украл один из смертельно отравленных клинков.

Наблюдательная сила потустороннего извращенца, способного уловить даже течение чужих нервов. Он убедился, что независимо от того, в какую часть мозга проник и парализовал яд, отслеживающий нервы, он сможет разблокировать функции открытия и закрытия глаз. Он специально получил прямое попадание, чтобы иметь возможность наблюдать за происходящим в упор.

Маленькая ранка, которую вырезал в ней меч Содзиро, стала для Дакая Сороки замочной скважиной.

Осознав свою гибель, Нихило рассмеялась.

— Ти-хи-хи... хи-хи... Ты ведь любишь поболтать, не так ли?

— Я рассказываю хорошие истории, не так ли?

— Возможно, ты прав.

Спинные усики Нихило вспыхнули, их металлические наконечники нацелились на шею Дакая.

Всего на несколько ударов быстрее, чем она атаковала, магический клинок с абсолютной скоростью отсек голову девушки от ее шеи.

— Х-Хигуаре... убит.

Вскарabкавшись на одну из обугленных башен, Лана Лунная Буря застонала от ужаса. Он должен был стать одним из сильнейших, кого Новое княжество обшарило весь мир, чтобы наконец найти. Но еще более могущественная сила обошлась с Хигуаре Пелагиалем как с младенцем, уничтожив его, казалось, без всякого труда.

С точки зрения Ланы, было ясно, что сила Мирового Слова принесла мандрагоре мгновенную смерть.

— Ха, ха-ха...

Она посмотрела на небо. Армия, которую Регнеджи называл непобедимой, была отброшена назад одной виверной и находилась на грани полного поражения. И все это от рук чемпиона и отступника из расы виверн, Алса Звездного Всадника.

Войска Литии, которые Тарен тренировала сама, тоже погибли. Внутри башни лежали лишь жалкие трупы, не способные рассказать о своей дальнейшей судьбе.

Люди Нового княжества были врагами Ланы и Ауреатии. Она продолжала выполнять свои опасные задания по проникновению, чтобы победить их, считая, что когда-нибудь они должны быть уничтожены и вернуть мир. Тем не менее...

— Как это произошло так легко?

Они были врагами. Однако Лана воочию убедилась, насколько могущественной и устрашающей была военная мощь Литии. Сила и воля Литии, стремящейся стать последним самопровозглашенным Королем Демонов, не должны были быть так легко растоптаны ногами.

В воздухе витало зловоние горелой плоти и смерти. Она не могла сказать, было ли это вызвано самим пожаром или пламенем войны, но по ее маленькому телу бесконечно струился пот, и она даже не была уверена, была ли это кровь или ее смесь.

— Хаа... Ха-ха.

Вскарабкавшись на последнюю ступеньку, Лана ухватилась за то, что ей было нужно. Холодную звезду. Мертвый бомбардир продолжал крепко держать ее, несмотря на то что его тело было разрублено надвое, но она с силой вырвала ее из цепких пальцев, окрепших от трупного окоченения. Магический предмет, который долгие годы собирал солнечный свет в Великом Лабиринте Нагана. В нем было достаточно силы для последнего выстрела. Если Лана сможет использовать его...

— Лана, что ты делаешь?

Голос сзади окликнул ее. Это была Элея Красная Метка.

Она была ответственна за то, что привела обладателя всемогущего Словесного искусства, Мирового Слова, сюда, в Литию.

— Элея... Все в порядке. Я сделаю это.

Голос Ланы дрожал, когда она говорила.

Все должно было произойти именно так.

Сцена, представшая перед ней, была именно тем, чего опасалась Тарен. Именно поэтому она решила сделать этот мир своим врагом.

Истинный король демонов был повержен, но мир все еще был наполнен существами, которые не должны и не могут продолжать существовать.

— Я убью их всех. Это... Это просто... это так ужасно. Монстры, все они. Я использую Холодную Звезду, чтобы разнести их всех и весь город вместе с ними! Кто-то... кто-то должен это сделать, иначе это никогда не закончится!

— Лана!

Не дожидаясь дальнейших слов Элеи, Лана нажала на курок магического инструмента. Хрустальная линза выстрелила ярким, как полуденное солнце, светом. Он излучался прямо вниз, разрывая центральную крепость, городские улицы и саму Лану в целом.

Свет и разрушение устремились вперед.

И тут...

— Стоп.

Он прекратился.

Свет Холодной звезды завис в воздухе, собравшись в сферу.

Не в силах продвинуться дальше, несущий гибель свет застыл в воздухе. Это было невозможное зрелище, которое искажало и изгибало ткань реальности мира.

— Развейся.

С одним словом девушки сфера, выравнивающая уровень города, разорвалась и исчезла в воздухе, ничего не разрушив.

— Нет... н-нет...

Лана упала в отчаянии.

Как люди могли противостоять силе, способной остановить сам свет?

Был ли кто-нибудь на этой земле... способный убить Мировое Слово, воплощение самого мира?

— Успокойся, Лана. Возможно, ты... просто так напугана, что не можешь мыслить здраво. Лана, которую я знаю, совсем не такая... Верно? — спросила непонятная сущность, ведя себя так, словно она была обычной девушкой.

На ее лице читалось беспокойство.

Несмотря на то что она была эльфом-ребенком, ее существование, ее неограниченная всемогущая сила были зловещим божеством, облеченным в форму.

— Это все потому, что происходят подобные злодеяния...

Она посмотрела вниз, на горящий город, видневшийся с башни.

Мириады бедствий и трагедий, разбросанных перед ней, показывали безжалостный мир, совершенно невообразимый для еще четырнадцатилетней Киа.

— Эй, Элея. Ты ведь говорила, что моя сила - это сила приносить людям счастье?

— Киа!

Лана увидела, как Элея пытается остановить Кию.

Как будто она знала, что девушка собирается сделать.

— Ты не можешь, Киа! Ты не должна показывать свою...

— Потухни.

Все произошло именно так, как она приказала.

Разгоревшийся в Литии пожар войны погас в один миг, без единого дуновения ветерка.

Тишина и темнота ночи вернулись, как конец дурного сна.

Эта страшная Шура, превосходящий все знания минья, мог как вызывать ужасные бедствия, так и заставлять их исчезать, словно их и не было.

— Я потушила огонь, Лана. Больше бояться нечего. Вообще-то... на самом деле... я могу почти все... Прости, что держала это в секрете. Если бы только я могла спасти ваш город раньше...

— Какого черта? Да что с вами такое?!

— Лана!

— Лана, пойдём домой.

Элея заключила замерзшую Лану в объятия.

Мягкое и уютное тепло тела проникало сквозь нее. Биение пульса живого человека.

— Элея. Ты... — проговорила Лана, улыбаясь сквозь слезы. Ее бывшая коллега по разведке теперь была одним из двадцати девяти чиновников Ауреатии.

Элея поднялась на эту должность благодаря тому, что без колебаний уничтожала своих врагов, чтобы захватить власть.

Поэтому она знала, почему Элея подошла к ней вплотную.

— ...хочешь убить меня, не так ли?

— ...

— Я понимаю. Ты ведь не можешь, правда?

Ее хриплый шепот звучал как шантаж, но Лана не возражала.

Прозвучав прямо в ухо Элеи, слишком низко, чтобы Мировое Слово могло его услышать, Лана выплюнула последние злобные слова.

— Если ты действительно планировала убить меня как можно скорее, у тебя было достаточно шансов сделать это. Но ты... не можешь. Ты же не можешь убить меня на глазах у Киа, верно?

Учитывая бессердечие Элеи Красной Метки, обвинение Ланы было нелепой шуткой. Смешной

шуткой, даже в этой кошмарной, скатывающейся на самое дно ситуации.

— Только перед Киа... Какой бы чудовищной ни была эта девочка, ты ведь хочешь оставаться ее прекрасным и добрым учителем, не так ли?! Профессор Элея!

— Лана... — шепотом ответила Элея. Она смотрела на Киа, готовая расплакаться от тоски и недоумения.

Слишком много всего произошло. Но этим она положит всему конец.

Она пришла, чтобы убить Лану Лунную Бурю.

— Учитель... никогда бы не сделала ничего подобного, не так ли?

Дверь снова открылась вскоре после того, как до Юны донеслись звуки пожара на улицах. Расположение ее камеры вдали от северо-западного района, где бушевал пожар, спасло ей жизнь.

— Выходи, Юна Далекий Талон.

— Дакай...

— Что случилось? Я вернулся, чтобы спасти тебя, как и обещал.

Юна уставилась на вновь появившегося разрушителя ее родины. Дакай Сорока был необычайно спокоен, учитывая экстремальные обстоятельства: улицы города были объяты пламенем, а ситуация погружалась в хаос.

— Ты говоришь мне это сейчас?! Разве твоя армия не сражается прямо сейчас?! И у тебя еще есть свободное время, чтобы освободить кого-то вроде меня?!

— Это не моя армия, — холодно ответил Дакай.

— Кричи и плачь сколько хочешь, результат будет один и тот же. Я просто выполняю обещание. К тому же Хигуаре втянул тебя в это дело, а тут еще и Наган. Да и вообще, я, конечно, негодяй, но никогда не лгу.

— Заткнись! И что, если ты сильный, значит, тебе наплевать, если твой город разрушат?! Это не грустно?! Больно?! Ты не будешь сражаться до смерти?!

Как будто я побывала в глубинах ада, переживая смерть одного человека, подумала Юна.

Нация в руинах. Граждане сожжены заживо, а все связи потеряны навсегда. Если бы Дакай не мучился от того, что с ним произошло то же самое, то месть Юна за уничтожение Нагана была бы вечно недостижимой.

— В этом есть смысл. Сейчас я уже ничего не чувствую. То есть, я, конечно, любил Тарен, но знаешь. Пока я жив, я буду встречать других людей, да?

Юна подумала об обстоятельствах, связанных с пришлыми - людьми, оторванными от своего

мира, Запределья.

Неужели Содзиро и Дакай ничего не чувствовали из-за того, насколько сильными они были? Они были мутировавшими девиантами, рожденными среди других минья, но даже среди своего народа они всегда были сильными. Изолированные.

Так же, как Дакай собирался жить и сейчас, даже если страны и города визитеров будут уничтожены, они всегда выживут. Было ли это действительно особой привилегией сильных, как считала Юна? Неужели привыкание к разрушениям и смерти действительно является для них утешением?

Дакай повернулся и стал уходить. Месть Юны была близка к завершению.

— Погоди, Дакай Сорока!

— Что? Ты все еще хочешь мне что-то сказать?

— Ты сказал, что если я хочу отомстить, то должна убить тебя прямо сейчас, да?

Она вытянула обе руки в его сторону.

Она могла использовать Силовые искусства, чтобы отправить в полет наконечники стрел, спрятанные в рукавах.

Более чем другие девушки ее возраста, она знала немного ботаники.

Она вспомнила звезду, которую они с Люселлес открыли вместе.

Ведь она была последним выжившим ученым города-лабиринта Наган, уничтоженного колоссальной несправедливостью.

Это было единственное, чем располагала Юна Далекий Талон.

Оказавшись лицом к лицу с запредельной силой, она была совершенно одна.

— Сражайся со мной!

<http://tl.rulate.ru/book/102699/3640617>